

Жданова Н.С.

г. Магнитогорск, Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ

Автор статьи рассматривает взаимовлияние интернационального начала дизайна и национальных культур. Обе тенденции активно развивались на протяжении всего XX века и тесно переплетаются сегодня, давая новые концептуальные решения.

Ключевые слова: Интернациональный дизайн, самоидентификация региональной проектной культуры, глобализация и локализация современного мира.

The author of the article considers the mutual influence of the international origin of design and national cultures. Both tendencies have been actively developed throughout the twentieth century and are closely intertwined today, giving new conceptual solutions.

Keywords: International design, self-identification of regional project culture, globalization and localization of the modern world.

На протяжении тысячелетий человеческой истории сложилось достаточно много форм обмена между культурами и экономиками разных государств и народов. Наиболее устойчивыми оказались империализм в разных модификациях, который породил первые интернациональные идеи, которые также проявились в многообразных формах. В эпоху завоеваний и колониализма территорий началось глобальное распространение определенных вероисповеданий и культур.

Сегодня глобализация охватила большинство всемирных процессов торговли и производства, товарных и финансовых рынков, СМИ и систем коммуникаций, транспортных систем и компьютерных программ, моды и, конечно же, дизайн. Исторически дизайн, зародился как интернациональное явление и в начале XX века ярче всего проявился в деятельности Баухау-

за, который породил «интернациональный стиль в дизайне». Этот термин был сформулирован несколько позже, но точно отразил начальную стадию глобализации, которая изначально была связана с модернизмом. Базовые идеалы модернизма всегда были глобальны и амбициозны. Эта амбициозность проявилась прежде всего в архитектуре. Перемещение в 30-е годы XX века из Баухауза преподавателей и студентов с вполне сформированным мировоззрением в Америку способствовало не только сложному диалогу культур, но и появлению новой ступени интернационального дизайна [6].

После второй мировой войны тенденции глобализации охватили весь мир. «Бреттон-Вудское соглашение, приведшее к созданию Международного валютного фонда и Всемирного банка, а также учреждение Организации Объединенных Наций и Декларации прав человека в период с 1944 по 1948 гг. положили начало современной структуре мировой экономики и глобальной политической философии» [4. С. 174]. В это время модернизм стер особенности традиционной, и чаще всего национальной, архитектуры. Следует заметить, что у этого стиля все же были национальные признаки - североатлантической культуры, той самой, которая родилась в предвоенный период на стыке немецкого, а значит европейского, дизайна с рациональностью, прагматичностью американцев.

Доминирование североатлантической экономической системы в 50-60 годы XX века ассоциировалось для других стран с прогрессом и успешностью. Эта тенденция способствовала развитию интернационального стиля архитектуры, культивирующий корпоративный офис, аэропорт, международные гостиницы, торгово-развлекательные центры, стадионы и другие спортивные сооружения, предназначенные для большого количества людей и социализирующие их в одно большое сообщество. За очень короткий период произошло обустройство новых городских центров во всем мире. Офисный блок со стеклянными фасадами стал «Кока-Колой архитектуры». теперь независимо от надписей и автомобильных номеров. Часто невозможно определить в какой части света находятся районы Сан-Франциско, Осаки, Сан Паулу, Брюсселя, Шанхая или Москвы.

Столь унифицированная архитектура определила на несколько десятилетий столь же унифицированную предметно-пространственную среду интерьеров этих зданий. Если

послевоенная Германия разрабатывала простую, модульную, недорогую мебель из-за больших материальных потерь, то в последующие годы сам принцип простоты, функциональности и модульности перешагнул все границы и стал основным при формировании пространства большинства общественных зданий. Вслед за ними безличностная простота пришла в жилую среду, этому способствовало беспрепятственное перемещение товаров по всему миру и уже не только офисы, но даже спальни большинства европейских стран стали похожи как братья-близнецы.

Отклик-протест на такое положение в архитектуре и дизайне не заставил себя долго ждать. Появление постмодернизма в искусстве стало отправной точкой сопротивления дальнейшей глобализации и началом локализации, которая тесно связана с политикой идентичности. В отдельных странах началось развитие такого формообразования объектов предметно-пространственной среды, которое опиралось не только на преимущества местных материалов, но и на национальные культурные традиции. Здесь речь идет, прежде всего, о скандинавском дизайне, который, как оказалось, не так уж просто перенести в другие страны мира. Следующим явлением стал «Японский дизайн», который все же переродился в международный стиль «минимализм», но в лучших своих проявлениях сохранил связь с национальной культурой.

Локализация, будучи оборотной стороной глобализации, опирается на региональные, местные и этнические меньшинства. Идентичность как общность и связь с местом подрывает глобализацию, и наполняет индивидуальностью жизнь обычного человека. Протест против скучной и однообразной жизни, отраженный кинематографом последних лет, охватывает не только молодежь, а и людей более взрослого возраста. Желание путешествовать, увидеть мир во всем многообразии становится постоянной потребностью современного человека.

Резкий рост городского туризма в последние 10 лет делает его самым динамичным туристическим сектором в Европе. Основные требования городского туриста заключаются в высококачественной, оригинальной или исторически подлинной среде. Именно она определяет миграцию мирового туризма.

Проблема идентичности места, что не удивительно, больше лежит в области градостроительства и урбанистики, нежели

в архитектуре, хотя большое количество урбанистов являются архитекторами. Новые воззрения Европы были продемонстрированы в создании деревень, поселков, городов и даже метрополий, отличающихся новыми структурными и формальными качествами, которые сделали их сопоставимыми с их историческими коллегами.

Россия, включенная в общемировые процессы с начала 90-х годов XX века, по-своему адаптируется к изменившимся условиям, вместе с ней преобразуется и российский дизайн. Поиски его идентичности проходят достаточно трудно: столкновения совершенно разных мнений отражено в публикациях, телепередачах и реальной жизни [1,3,5]. Один из наших теоретиков Н.В. Воронов считает отличительной чертой российского дизайна «спокойную человечность» формы, которая пришла к нам из недр национальной культуры и продуктивно просуществовала даже в советское время. «И, если наш будущий дизайн, без которого невозможно развитие промышленности и культуры XXI века, сумеет сохранить это важное качество, то оно и явится его определяющим признаком и отличием от других региональных дизайнов, что позволит полноправно говорить о русской версии дизайна ...» [1. С. 205].

Дизайн обладает сегодня глобальным коммуникативным полем влияния как внутри обществ и наций, так и в международных связях. Он может объединить людей, которые обмениваются индустриальными продуктами, гуманизировать их взаимоотношения, взывая к эстетическому удовольствию, а также помогать в процессах взаимодействия народов разных культур.

Список литературы:

1. Воронов Н.В. Дизайн: русская версия. /Под ред. Г.В. Вершинина. М.: Тюмень, 2003. 208 с.
2. Коломиец Г.Г. Этико-эстетический аспект дизайна в свете диалога культур. Сб. материалов международной научно-практической конференции «Дизайн в пространстве национальной культуры: инновации и традиции. Оренбург: ИПК ОГУ, 2011. С. 6-9.
3. Новиков А.И. Национальный дизайн: истоки и перспективы //Дизайн. Выпуск 6. М., 2000. С.124-143.

4. Проскурин Г.А. От глобализации к регионализации. Самоидентификация региональной проектной культуры. Сб. материалов международной научно-практической конференции «Дизайн в пространстве национальной культуры: инновации и традиции. Оренбург: ИПК ОГУ, 2011. С. 174-180.

5. Пьянкова Н.С. К вопросу о феномене дизайна в России [Электронный ресурс] Режим доступа: http://archvuz.ru/2012_3/12.

6. Рунге В.Ф., Сеньковский В.В. Основы теории и методологии дизайна: учеб. пособие. /В.Ф. Рунге, В.В. Сеньковский. М.: МЗ ПРЕСС, 2005. 368 с.

Жилина В.А., Гранин Д.В.

*г. Магнитогорск, Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И.Носова*

ПОЛИЯЗЫЧИЕ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Статья посвящена анализу измененных социальных условий формирования грамотности социального субъекта. Рассмотрена специфика влияния полиязычия на процессы формирования культурной грамотности и риски, связанные с этим феноменом.

Ключевые слова: Культура, полиязычие, глобализация, культурная грамотность, социальный субъект.

The article is devoted to the analysis of the changed social conditions of formation of literacy of the social subject. The specificity of the influence of multilingualism on the processes of formation of cultural literacy and the risks associated with this phenomenon are considered.

Keywords: Culture, multilingualism, globalization, cultural literacy, social subject.

Глобализация существенно меняет не только структуру социальных взаимодействий на разных уровнях репрезан-